

КНИГА ИОССИПОН

СЛАВЯНЕ И РУСЬ В "ИОСИППОНЕ" И "ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ" К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ НАЧАЛЬНОГО РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Kniga_Iossipon/pred.htm

В 50-х годах XX в. Н. А. Мещерский обратил внимание на чужеземный источник легенды об Александре Македонском в Ипатьевском списке Начальной летописи ("Повесть временных лет" — ПВЛ), который не был известен А. А. Шахматову. Этим источником был еврейский хронограф середины X в. "Книга Иосиппон", составленный в южной Италии (см. *Флюссер*, 1978-1980, *Голб, Прицак*, 1981. С. 87-89). В основу хронографа был положен созданный в IV в. латинский перевод "Иудейских древностей" и пересказ "Иудейской войны" Иосифа Флавия (отсюда название — "Иосиппон"). "Иосиппон" стал чрезвычайно популярен в средневековом мире: помимо собственно еврейских списков (фрагменты и полные версии XII-XV вв.), уже в XI в. был известен арабский перевод. Эпизод с Александром в русской летописи считался свидетельством того, что летописцу начала XII в. был известен древнерусский перевод еврейского хронографа (*Мещерский*, 1956, 1957, 1958; *Алексеев*, 1987). Критики Мещерского и развивающего его мысли А. А. Алексеева (*Х. Лант, М. Таубе*, 1988) настаивали на том, что "анекдот об Александре" читается только в Ипатьевском списке, отсутствует в ранних редакциях ПВЛ, а источник "анекдота" не сам "Иосиппон", а какая-то западно-русская ("литовская") летопись XV в. С точки зрения текстологии самой ПВЛ, это замечание нельзя считать справедливым: очевидно, что в Лаврентьевском и других списках, где нет легенды об Александре, повествование об ангелах, наводящих воинства язычников, оборвано припиской игумена Сильвестра (ср. замечания Л. Миллера, О. В. Творогова и др. // *Словарь книжников*. С. 341, 390-391), и целиком весь пассаж, касающийся чудес, творимых ангелами (включая и чудо с Александром), сохранился именно в Ипатьевском списке, т.е. принадлежал ПВЛ.

Исследователи предполагаемого влияния еврейской средневековой литературы (ее переводов) на древнерусскую письменность упустили из виду (или не придали существенного значения) давней мысли любителя русской старины Г. М. Бараца (1913) (**На эту работу мне указал Л. С. Чекин. В целом работу Бараца о влиянии еврейской литературы на древнерусскую следует признать во многом дилетантской, особенно в области летописной текстологии, но заслуживают безусловного внимания приводимые им параллели, относящиеся к фразеологизмам и отдельным мотивам русского летописания.**) о еще одном пассаже ПВЛ, составленном, по его мнению, под влиянием "Иосиппона". Еврейский хронограф, как и многие средневековые хроники, включая русскую летопись, [45] начинается с "Таблицы народов" — описания мира и указания места, которое занимает в этом мире народ (страна), чьей истории посвящена сама хроника: в еврейском хронографе приведен список Яфетидов, где дважды упомянута Русь. Барац обратил внимание на контекст этих упоминаний. Русь отнесена в "Иосиппоне" к потомкам Тираса (Фираса), сына Иафета — так в ветхозаветной традиции (и у Иосифа Флавия — Иудейские древности I.6.I) именовались фракийцы, а в поздней средневековой традиции — другие "северные" народы. В тексте, опубликованном А. Я. Гаркави (1874), основанном на т.н. Константинопольской редакции (изданной Брейтхауптом, 1710), на который опиралась большая часть исследователей (*Мещерский*, 1958. С. 133 и сл.; *Творогов*, 1975. С. 62 и сл.), сказано, что "Тирас — это Русиш, Бошни и Англеси, живущие по великому морю". Два этникона трактуются вполне убедительно: Русиш — Русь, Англеси — англы; третий, по Гаркави, мог обозначать боснийцев — бошняков. Однако эти три народа трудно разместить на

одном море (во всяком случае, с точки зрения современной географии). Барац, сравнивая перечень народов "Иосиппона" с перечнем ПВЛ, предложил не вполне надежную конъектуру: Бошни — Шибошни — "свей". Тот же Гаркави (1874. С. 336) указал на более раннее чтение этнонима в древнейшем из сохранившихся в списке "Иосиппона" — арабском переводе XI в. — Саксин — "саксы".

В 1978-1980 гг. в Иерусалиме вышло критическое издание "Книги Иосиппон", подготовленное Д. Флюссером. Интересующий нас "русский" фрагмент читается там следующим образом: "Мешех — это Саксани. Тирас — это Руси. Саксани и Энглеси живут на великом море, Руси живут на реке Кива, впадающей в море Гурган" (см. перевод и комментарий в приложении). Издатель отмечает размещение Руси среди "германцев" — Саксани и Энглеси и связывает это размещение со скандинавским происхождением имени *русь*. Вместе с тем нельзя не заметить вслед за самим Д. Флюссером, что отождествление "Тирас — Русь" может быть основано, прежде всего, на созвучии; при этом Тирас в Таблице народов (Бытие. 10, 2) следует за Мешехом — соответственно Русь следует за Саксани. Повтор этниконов также соответствует принципам построения библейской "Таблицы": в "Иосиппоне" сначала приведена генеалогия, а затем размещение народа. И вместе с тем невозможно "абстрагироваться" от определенной "привязки" руси к "северным" германцам в "Иосиппоне", тем более, что к саксам там добавлены Энглеси — англы. Это заставляет вновь вернуться к контексту ПВЛ, где русь оказывается рядом с англами.

Варяги, к каковым летописец, помимо собственно скандинавских народов, относит и русь, сидят согласно ПВЛ, по "Варяжскому морю" "до земле агнянски и до Волошьски". "Англяне" также относятся к норманнам-варягам в комментарии летописца к легенде о призвании варяжских князей. В списке ПВЛ нет саксов, что заставляет задать естественный вопрос: если летописец использовал "Иосиппон", почему он не включил русь в соответствующий источнику контекст? Здесь необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, народа "русь" не существовало среди скандинавских народов — так назывались скандинавские [46] дружины "гребцов" (*gors — см. Мельникова, Петрухин, 1989), участников походов на гребных судах, проникавшие в Восточную Европу, получившие в славянской среде название *русь*, которое распространилось на земли и народ нового Русского государства. Летописцу, которому было известно предание о варяжском происхождении "изначальной" руси, нужно было найти для нее место среди варяжских народов — это место он нашел, опираясь на "Иосиппон". Второе обстоятельство, которое явствует из летописного контекста — то, что летописец имел список народов Северной и Западной Европы, независимый от "Иосиппона" (в него не входили, в частности, саксы и даны — датчане) и построенный с иной "точки зрения" — точки зрения восточноевропейского, славянского книжника.

Особый интерес вызывает продолжение цитированного списка ПВЛ с включением руси: "русь, агняне, галичане, волхъва, римляне, немци, корлязи, веньдици, фрягове и прочий". В современной историографии много спорят о содержании конкретных этниконов, перечисленных в списке ПВЛ, особенно о "варягах" и "волхъве". Содержание этниконов и структура текста в целом становятся яснее при обращении к собственно библейской "ветхозаветной" традиции (в частности, и к следующему этой традиции "Иосиппону"). Структура текста "Таблицы народов" представляет собой иерархию, в которой конкретные народы возводятся к сыновьям Ноя. Ср. в Иосиппоне: "Вот роды сынов Иафета... Тогарма составляет десять родов, которые суть: Козар, Пецинак" и т.д. Текст ПВЛ воспроизводит ту же структуру, причем в тех частях, которые не восходят к византийским хронографическим источникам. Ср., в частности, перечень, к которому еще придется обратиться и на

структуру которого обращалось внимание в др. работе (Мельникова, Петрухин, 1994): "в Афетовом же колене седять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь" и т.д. Здесь "чюдь и вси языци" служат общим обозначением всех последующих народов в списке. Ср. далее о варягах: "Афетово бо и то колено: варязи, свей, урмане" и т.д., где этникон *варязи* обозначает все народы, включая русь и англян; следующим вводным этниконом оказывается, если исходить из контекста ПВЛ, волхва: он объединяет римлян, немцев и т.д. Очевидно, что под волхами и волхвой здесь подразумеваются не только "итальянцы" и прочие романские народы (ср. *Королюк*, 1985), но "языци", входившие в состав Священной Римской ("Романской") империи, а до того — империи Каролингов: именно эти волхи притесняли славян на Дунае, как сказано здесь же, во вводной части ПВЛ (I. С. 11: ср. *Шахматов*, 1919. С. 26), и они были изгнаны уграми.

Конечно, нет оснований возводить эту "модель" прямо к "Иосиппону": она свойственна самой "Таблице народов" в Книге Бытия (X) и распространена в средневековых хрониках. Отметим, однако, сходные проблемы, которые выявляются при исследовании текстов ПВЛ и еврейского хронографа. В ПВЛ неясно значение термина *галичане*, помещенного между перечислениями варягов и волхвы; традиционно считается, что он относится к галлам или гэлам, жителям Уэльса (ПВЛ. П. С. 212): неслучайно галичане примыкают к "агнянам". В поздних списках [47] "Иосиппона" есть сходный этникон *Галитцио*, но он вводит в список "славянских" народов — Саклаби, которые населяют европейский континент от Средиземноморья (Болгарии и Венеции) до того же "великого моря".

Очевидно, что в данном тексте еврейского хронографа (*Гаркави*, 1874. С. 303) речь идет о Галиче и Галиции — Галицкой земле в Прикарпатье, которую "Иосиппон" помещает в тех крайних пределах ("до конца морских островов"), которых достигла власть Рима. Информация эта, видимо, не могла повлиять на состав еврейского хронографа ранее середины XII в. — времени формирования Галицкой земли — и, стало быть, не имеет прямого отношения к "галичанам" ПВЛ, составленной в начале XII в. Вместе с тем, показательно, с одной стороны, само закрепление "галльского ономастикона" на крайних пределах расселения галлов в разных исторических традициях (ср. ту же ситуацию с "волохами" на Дунае и "валлийцами" — уэльсцами и т.п.). С другой стороны, еврейская средневековая историографическая традиция, очевидно, реагировала на реальные изменения в этнолингвистической карте Европы: вероятно неслучайным следует считать и введение в текст "Константинопольской версии" (и состав этой карты) Бошни — Боснии, также обретающей самостоятельное значение в середине XII в. (*Наумов*, 1989. С. 96-97).

Как уже говорилось, в раннем тексте "Иосиппона" вместо "Бошни" упомянуты Саксани — саксы; галичане же заменили более ранний этникон — "моравы" (Ср. трансформацию "кирилло-мефодиевской традиции" в русском хронографе 1512 г., где Моравы помещены в Испанию (!), а к народам "словенского языка", обретшим святыне книги, отнесены болгары и словене, "сербы и арбанасы и Басане и Русы" (ПСРЛ. Т. 22. С. 354; ср. *Рогов*, 1985. С. 275). Сходный с "Иосиппоном" список христианских народов дает сирийский автор второй половины XII в. Бар Гебрей: за галисийцами у него следуют славяне, дунайские болгары, русь и т.д. (*Калинина*, 1988. С. 31-32)). Д. Флюссер (1947-1948), а за ним Т. Левицкий (1964) и др. исследователи давно обратили внимание на славянскую форму этого этнонима, равно как и последующих названий славянских племен в списке: "и Моравы, и Хорваты, и Сорбин, и Лучанин, и Ляхин, и Кракар (вариант Краков), и Боймин — считаются (происходящими) от сыновей Доданим, живут же они на берегу моря, от границы Булгар до Венетии на море, и оттуда простираются до границы Саксани". Д. Флюссер считает, что информация о славянских народах в "Иосиппоне" восходит к IX в.: об этом свидетельствует то

обстоятельство, что *моравы* упомянута первой в списке славян — Великоморавская держава действительно первенствовала среди славянских объединений Средней Европы в IX в.; в сферу ее влияния входили, видимо, не только "богемские" (чешские) племена, к которым следует, очевидно, относить хорватов и сорбов "Иосиппона" (ср. *Флоря*, 1982. С. 121-122), но и "вислянских" ляхов (*Исаевич*, 1982. С. 148). Лучане и чехи — два племени "Богемии", кровопролитная война которых, описанная в "Хронике" Козьмы Пражского, относится современными исследователями ко второй половине IX в. (*Флоря*, 1982. С. 123). В целом список славян "Иосиппона" от моравы до "богемцев" (Боймин), видимо, отражает историческую ситуацию IX-X вв., когда на [48] смену Великоморавской державе приходит Чешское ("Богемское") государство. Для большей части этниконов — исключая ойконим (Краков) предлагаются славянские информаторы, использовавшие суффикс *-ин* даже в книжном *Боймин*, "богемцы" (имя чехов, восходящее к кельтскому этнику *бойи*): ср. такое же использование этниконов в славянской передаче в трактате Константина Багрянородного "Об управлении империей" и у Масуди (X в.), Флюссер отмечает и сходную последовательность этниконов "Сорбин, Морава, Харватин" у этого арабского автора, который упоминает и чехов — богемцев: *Vamidzin* (ср. *Ту рек*, 1982. С. 39, 42). При этом форма "Морава" имеет прямую параллель в ПВЛ: Флюссер указывает и на специфику еврейской транскрипции — в именах Морава, Харвати и Кива — Киев (ср. ниже) используется буква "вав" вместо обычной "бейт". В связи с этим нельзя не вспомнить и о предполагаемом "обратном" влиянии "Иосиппона" на этнонимы ПВЛ: в русской летописи, как и в еврейском хронографе, употребляется форма *Козаре, козар* (ср. *Гаркави*, 1874. С. 306). Не менее существенно сравнение контекстов двух хроник, повествующих о расселении славян. В ПВЛ славяне расселяются от Дуная, где "ныне Угорьска земля и Болгарьска. И от тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своими где седше на котором месте" (ПВЛ. I. С. 11). Фраза "разидошася по земле" и т.д. замыкает в Библии описание расселения яфетидов в их крайних пределах, в "островах народов" (Бытие. 10. 5): в "Иосиппоне", напротив, она предшествует этому описанию. В ПВЛ та же фраза предшествует описанию расселения славян, которые в "Иосиппоне" и относятся к "островам народов" (библ. *Доданим*). Итак, далее в ПВЛ говорится: "Яко пришедше седоша на реце имянем Морава, и прозвашасе морава, друзии чеси нарекошася. А се ти же словени: хровате белии и серебрь и хорутане", далее — о ляхах, о полянах и др. ляхских племенах и о восточных славянах. Сходный список славянских племен повторяется в ПВЛ еще раз, но уже не в космографической части, а в "исторической", где вводится сюжет о происхождении славянской письменности (под 898 г.): "Бе един язык словенск: словени, иже седяху по Дунаеви, их же прияша угри и морава, и чеси, и ляхове, и поляне, яже ныне зовомая Русь" (ПВЛ. I. С. 21). Далее повествуется о моравской миссии Кирилла и Мефодия — пассаж, который А. А. Шахматов относил — наряду с прочими пассажами, посвященными "дунайской" предыстории славян, к "Сказанию о переложении книг на славянский язык" (см. современный анализ: *Флоря*, 1985). Контексты ПВЛ и "Иосиппона" достаточно близки, хотя и не идентичны. Интересно, что "дунайская тема" в обеих хрониках "вводится" упоминанием "угров". Ср. "Иосиппон": "Уф, Булгар и Пецинак живут на реке великой, называемой Дануби, т.е. Дунай", при этом *Угр* и *Дунай* "Иосиппона" также считаются отражающими славянскую передачу.

Обращает на себя внимание и то, что "Иосиппон", как и ПВЛ, описывает расселение народов (в ПВЛ, прежде всего, славян) по рекам, на которых они обитают. Допустимо предположить, что и информация "Иосиппона", и информация ПВЛ восходят к некоей "кирилло-мефодиевской" традиции, реально объединявшей все "народы", упомянутые в [49] наших источниках, — от "козар" до "римлян".

Деятельность славянских просветителей, затронувшая так или иначе не только хазар и славянский мир, но и Западную Европу, нашла отражение в разветвленной космографической традиции, видимо повлиявшей, в частности, на западноевропейские источники, в том числе "Баварский географ": ср. основные координаты" размещения славян в "Баварском географе" — к северу от Дуная до "пределов Дании", хазар и руси (Назаренко, 1993). Круг этих источников расширяется, и список народов, участвующих в процессе включения славян — с получением ими письменности — во всемирную историю, приобретает все более определенный состав, явно связанный и со списком народов в космографическом введении к ПВЛ: ср. упоминание руси, римлян, венецианцев, владов, сербов, хорватов, моравлян и др. В Слове "О похвале Богородице Кирилла Философа" (Турилов, 1985).

Характерная особенность, которая объединяет интересующие нас списки "Иосиппона" и ПВЛ, заключается в том, что русь ни там, ни там не причислена к славянам (собственно, и в "Баварском географе" русь *guzzi* — отделена от славянских племен упоминанием хазар — ср. Мельникова, Пеирухин, 1989. С. 35). Отождествление современной летописцу Руси XII в. с полянами есть результат ученой работы русского книжника, показавшего, что современный ему русский язык — это язык "словенских" книг: поэтому он и "подверстал" русь к мораве и др. западным славянам (отождествив полян киевских с полянами "ляшскими"), ср. также упоминание "русских письмен" (вместо сурских — сирийских в "Житии Константина", гл. VIII; см. Флоря, 1981. С. 77, комм. с. 115-117) и т.п. Так или иначе, "изначальная" русь — не славянский народ и в ПВЛ, и в "Иосиппоне".

Ф. Вестберг считал, что "Иосиппон" отождествлял русь с норманнами — "северными людьми" англо-саксонских и франкских хроник. Автор X в. Ибн-Якуб, побывавший в землях полабских славян в 60-х годах и описавший Европу с позиций "южного" наблюдателя, сообщал, что "племена севера" завладели частью славян; отнеся к этим племенам и немцев (*тдишкин*), и венгров (*англин*), и печенегов, и русь, и хазар (Вестберг, 1908; ср. Минорский, 1963. С. 146), он, видимо, опирался в своей "классификации" на ту же библейскую традицию. Это совмещение географического "севера" и "востока" на основе древней традиции помогает уяснить и последующую информацию "Иосиппона" о руси.

Русь упомянута в "Иосиппоне" дважды. Сама по себе эта двойственность упоминаний, как уже говорилось, вполне традиционна для хроник, строящих свое описание по образцу библейской Таблицы народов: и в цитированном списке народов, и в ПВЛ дважды упомянуты не только русь, но и чудь — первый раз в "Афетовой части" вообще, во второй — на Варяжском море (ср. о тех же повторах в византийской традиции — Ведюшкина, 1993). Однако собственно с русью ситуация сложна. В тексте, изданном Гаркави, сказано, что "Руси живут по реке Кира, текущей в море Гурган". Гурган — это Каспийское море; рекой, впадающей в него, может быть Кура (Гаркави, 1878. С. 301). В более раннем Оксфордском списке (Флюссер, 1978. С. 5-6) и арабском переводе говорится о реке [50] Кива, что, очевидно, передает название "Киев" (ср. также об ойкониме Киев в еврейской средневековой традиции — Голб, Прицак, 1981. С. 12-13). Д. Флюссер считает, что в первоначальном тексте имя города было перенесено на реку, как это сделано и при описании Тоскании: река (Арно) названа по г. Пиза; кроме того, еврейский хронист мог знать о торговом пути, соединяющем Днепр и Каспий. Очевидно, "Иосиппон" соединил две традиции — "восточную" о походах руси на Каспий в X в., хорошо известную арабским и хазарским авторам, и "европейскую" о северном происхождении руси — норманнов. Собственно, "восточная" и "северноевропейская" традиции были совмещены уже в IX в. в известиях ал-Якуби о нападении кораблей одного из народов севера (ал-Маджус) по имени ар-Рус

на Севилью в 844 г.; арабские авторы X в. сопоставляли ар-рус с народом ал-Маджус ал-Урдмани — норманнами (в ПВЛ "урмане"); наконец, Ибн-Хаукаль сообщает, что русь, разгромившая Хазарию в 969 г., отправилась далее в земли ар-Рум (поход Святослава на Балканы против Византии) и ал-Андалус (Испанию — *Минорский*, 1964). Двойная локализация руси прослеживается и у ибн-Якуба: ар-рус упомянуты рядом с хазарами, они смешивались со славянами, но походы на прусов совершали на кораблях с *запада*, т.е. с Балтики (*Вестберг*, 1908). Таким образом, локализация руси "Иосиппоном" одновременно в Северной и Восточной Европе неудивительна. Более того, экспансия народа ар-рус охватывает в описании восточных авторов X в. почти весь Европейский континент. Такому охвату соответствует в описании ПВЛ главная государственная магистраль Руси — "путь из варяг в греки и из грек", "восточное" ответвление которого — по Волге — связывает Русь с "Хвалиським" (Каспийским) морем (ПВЛ. I. С. 12).

Размещение руси в ПВЛ, как мы видели, не целиком соответствует "Иосиппону". Первое упоминание руси включает ее в "Афетову часть": "В Афетовой же части седять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь" и т.д. Вынесение здесь руси на первое место среди неславянских "языков" связано и с ее неславянским происхождением, и с тем, что этого "главенствующего" упоминания руси требовал основной вопрос ПВЛ: "Откуда есть пошла Русская земля". Основанием для того, чтобы усматривать в "Иосиппоне" один из источников космографической части, стало помещение руси между варяжскими народами и англами на Варяжском море. Но и здесь саксы (равно как и датчане) "выпали" из кругозора древнерусского летописца — напротив, для автора "Иосиппона", как "южного" наблюдателя, эти народы были важнее, чем свей и готы — традиционные "партнеры" средневековой Руси. Естественно, центром Руси оказывается Киев, но не в космографической, а в исторической части, притом в прямой связи с "варяжским" преданием: Русью прозвались варяги (и словене) — дружина Вещего Олега, согласно ПВЛ завладевшего Киевом в 882 г., "оттоле" (с тех пор) распространилось и название Русь. В целом еврейский хронограф X в. в "свернутом" ("табличном") виде зафиксировал то, что "развернул" в исторической ретроспективе на основании предания русский летописец начала XII в. Данные авторитетного в средние века хронографа были тем более актуальны для летописца, что [51] в его прямом источнике — в Хронике Амартола — не было упоминаний ни руси, ни славян в космографической части.

В целом "картина мира" "Иосиппона" более близка космографической части ПВЛ, чем описания, известные по другим источникам, в том числе "прямым" источникам русской летописи. Тем не менее предполагаемое влияние "Иосиппона" на космографию ПВЛ следует признать весьма ограниченным, и эти ограничения определялись принципиальными различиями во взглядах "Иосиппона" и составителя ПВЛ.

Еврейский хронист смотрел на славян и русь "извне", более того, они были для него самыми окраинными народами ("островами народов"). В целом в перечислении народов Иафетова колена он следует (естественно) библейской "Таблице"; основа отождествлений часто — простые созвучия: ср. Тирас — Руси, Доданим — Данишки (обычный метод средневековых авторов: ср. отождествление "князя Рос" Септуагинты с Русью, Мосоха с Москвой и т.д.). Интересно, что эти различия во взглядах на славян отмечены и самим "Иосиппоном": "иные говорят", что *Склави* "от сыновей Ханаана, но они возводят свою родословную к сыновьям Доданим". Д. Флюссер отмечает, что в еврейской средневековой традиции (в частности, у Вениамина Тудельского) славяне отождествлялись с потомками Ханаана, т.е. хамитами, так как представители славянских племен часто попадали на рынки рабов; в Библии (Бытие. 9.25) сказано, что Ханаан проклят: "раб рабов будет он у братьев своих" (ср. распространенную

"народную этимологию" для греческой и латинской передачи самоназвания славян — *sclavus*, "раб" и т.п.: см. Свод. С. 309. Примеч. 181). Утверждение, что сами славяне относят себя к потомкам Доданим, т.е. яфетидам, соответствует славянской традиции, в частности, и ПВЛ (у Масуди они — потомки Мадая, сына Иафета).

Для русского летописца славяне — главный объект описания, сделанного "изнутри", из "Полянского" Киева, что определенно явствует из космографической части ПВЛ, где летописец постоянно возвращается к киевским полянам, как к "точке отсчета" в своих исторических и географических построениях. Летописец, таким образом, лишь в весьма ограниченных пределах мог использовать "Иосиппон", в частности, не мог "процитировать" значительные фрагменты его "Таблицы народов". Возможно, данные еврейского хронографа были доступны летописцу в уже "адаптированном" виде, в составе "Хронографа по Великому изложению" (ср. *Творогов*, 1975. С. 62, и сл.).

Так или иначе, "Иосиппон" нуждается, на мой взгляд, в подробном текстологическом исследовании и комментировании, ориентированном на историю славянства и Восточной Европы. Особый интерес представляют также "тюркские", в частности "хазарские", сюжеты — как ввиду близости некоторых данных "Иосиппона" документам еврейско-хазарской переписки (ср. *Коковцев*, 1930. С. 26, и сл., *Голб, Прицак*, 1981; см. Приложение), так и в силу предположений о том, что перевод "Иосиппона" на Руси мог быть сделан при посредстве хазар (*Мещерский*, 1958. С. 152). Все это делает актуальным участие в исследовании "Иосиппона" не только гебраистов и славистов, но и тюркологов.

Текст воспроизведен по изданию: Славяне и Русь в "Иосиппоне" и "Повести временных лет". К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи, Вып. 5. М. Наука. 1994.

© текст - Петрухин В. Я. 1994 © сетевая версия - Thietmar. 2010 © OCR - Николаева Е. В. 2010

© дизайн - Войтехович А. 2001 © Наука. 1994

КНИГА ИОСИППОН. ТАБЛИЦА НАРОДОВ

(Перевод П.В.Петрухина и Я.Д.Эйделькинда по изданию: *Флюссер*, 1978. С.3-9.)

/.../ Ной родил Сима, Хама и Иафета. Сыновья Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Яван, Тувал, Мешех и Тирас. Сыновья Гомера: Ашкеназ, Рипат и Тогарма. Сыновья Явана: Элиша и Таршиш, Киттим и Доданим. И был по всей земле один язык и одно наречие. И двинувшись с востока, они населили равнину. И сказали друг другу: давайте построим себе город. И спустился Господь посмотреть город и на башню, и сказал Господь: "Вот, один народ, спустимся и смешаем там язык их". И рассеял Господь их оттуда по всей земле, посему дано ему (городу. — *В. П.*) имя Вавилон. Вот роды сынов Иафета и земли, в которых они расселились по языкам своим в землях своих, в народах своих: сыновья Гомера — это франкос¹, живущие в стране Франца, на реке Сена. Рипат — это бретонцы, живущие в стране Бретания, на реке Лера. Впадают же реки Сена и Лера в море — Океан, т.е. в великое море.

Тогарма составляют десять родов², от них Козар³, Пецинак⁴, Алан⁵, Булгар, Канбина⁶, Турк⁷, Буз⁸, Захук⁹, Уф¹⁰, Толмац¹¹.

Все они живут на севере¹², и имена стран их — по именам их, и они живут по реке Итиль. Только Уф и Булгар¹³, и Пецинак живут на реке великой, называемой Дануби, то есть Дунай¹⁴. Сыновья Явана — феки, живущие в стране Иония и Македония. Мадай — это Альдайлаш, живущие в стране Хорасан. Тувал — это Тоскани, живущие в стране Тоскана да реке Пиза¹⁵.

Мешех — это Саксани ¹⁶. Тирас — это Руси ¹⁷. Саксани и Энглеси ¹⁸ живут на великом море, Руси живут на реке Кива ¹⁹, впадающей в море Гурган ²⁰. Алиша — это Алемания ²¹, живущие между горами Йод и Сабтимо ²², и от них Лангобарди ²³, которые перешли горы Йод и Сабтимо, покорили Италию и поселились в ней до сего дня, по рекам Пао и Тичио; и от них Бургунья, живущие на реке Родно ²⁴; и от них Байория, живущие на реке Ренус ²⁵, впадающей в великое море. Тичио и Пао впадают в море Венетика ²⁶.

Таршиш — они вступили в союз с Македонией, и от них Тарсос. Когда измаильтяне захватили землю Тарсос, жители бежали в пределы сыновей Яван ²⁷, те же воевали с измаильтянами, что в Тарсосе. Киттим — это Романи ²⁸, живущие в долине Канпания, на реке Тиберио. Доданим — это Даниски ²⁹, живущие в заливах моря — Океана, в стране Данамарка и в Инданья ³⁰, в великом море, они поклялись не покоряться римлянам и пытались скрыться в волнах моря — Океана, но не смогли, ибо власть Рима простиралась до последних островов моря.

И ³¹ Морава ³², и Харвати ³³, и Сорбин ³⁴, и Лучанин ³⁵, и Ляхин ³⁶, и Кракар ³⁷, и Боймин ³⁸ считаются (происходящими) от сыновей Доданцм, живут же они на берегу моря, от границы Булгар до Венетикии на море; и [53] оттуда простираются до границы Саксонии, до великого моря; они то и называются Склави ³⁹, а иные говорят, что они от сыновей Ханаана ⁴⁰, но они возводят свою родословную к сыновьям Доданим ⁴¹.

Комментарии

1. Франки: по Флюссеру, этникон дан в латинском аккумулятиве от Franci.

2. Д. Флюссер отмечает, что традиция возводить родословную тюркских народов к десяти сыновьям Тогармы известна также по списку сыновей Тогармы в письме хазарского царя Иосифа: "Знай, что мы приходим от Иафета, от Тогармы, сына его; в родословных наших отцов нашли мы, что у Тогармы было десять сыновей..." Приводимый далее список отличается от перечня имен Тогармы в "Иосиппоне" (ср. *Кокорцев*, 1930. С. 74-75; *Новосельцев*, 1990. С. 76); значит, по Флюссеру, список письма не зависит от "Иосиппона".

3. Ср. др.-рус. Козаре, ц.-слав. Козаринь в Житии св. Кирилла (*Фасмер*, П. С. 278) и топонимы с основой козар в Подунавье (*Эрдели*, 1983. С. 175).

4. Печенеги: — видимо, этникон восходит к самоназванию народа (ср. *Константин Багрянородный*. С. 279).

5. Аланы.

6. Этникон не идентифицирован.

7. В арабском переводе вместо этникона Турк (Турки) упомянут этникон Хабир (*Гаркави*, 1874. С. 333, 335), который О. Прицак сопоставляет с именем кабиры (кавары) у Константина Багрянородного (ср. *Голб, Прицак*, 1982. С. 36-37; *Эрдели*, 1983), племенным объединением "из рода" хазар, которое переместилось с "турками" (венграми) в земли печенегов (*Константин Багрянородный*. С. 163) и далее в Паннонию — Венгрию. Показательно широкое употребление в средневековой историографии этникона турки (тюрки) для обозначения разных племенных объединений от венгров (у Константина Багрянородного) до огузов (гузов, узов) в еврейско-хазарской переписке (*Голб, Прицак*, 1982. С. 104, 133-134); последние, видимо, упомянуты вслед за турками в "Иосиппоне" (ср. также: *Новосельцев*, 1990. С. 77).

8. По Д. Флюссеру, вариант Куз идентифицируется с огузами, тюркским народом, обитавшим к востоку от хазар, за Волгой (ср. *Константин Багрянородный*, С. 388).

9. Этникон не идентифицирован.

10. Угры — по Д. Флюссеру, "Иосиппон" передает славянскую форму названия венгров.

11. Вариант Тилмац. От названия этого печенежского племени производят слав, *толмач* (переводчик): ср. *толковины* ПВЛ (I. С. 23), трактуемое как калька печенежского племенного названия (*Фасмер*, IV. С. 71-72; *Константин Багрянородный*, С. 154-155, 389; *Голб, Прицак*, 1982. С. 39).

12. По Д. Флюссеру — к северу от южной Италии, где жил автор "Иосиппона"; расположение потомков Тогармы имеет и более традиционное обоснование в Библии: ср. Иез. 38.6: "дом Тогарма от пределов севера, со всеми отрядами его".

13. Отсюда ясно, что речь идет о болгарях дунайских, а не волжско-камских.

14. Д. Флюссер отмечает славянскую форму передачи этого гидронима.

15. По Д. Флюссеру — река Арно, на которой стоит тосканский город Пиза.

16. Саксы. По Д. Флюссеру, этникон дан в германской (*Sachsen*), а не латинской передаче.

17. По Д. Флюссеру, идентификация вызвана сходством звучания обоих названий (ср. Гаркави, 1874. С. 318).

18. Англи.

19. По Д. Флюссеру, Днепр назван "рекой Кива" по названию города Киева, расположенного на нем, как выше Арно названа "рекой Пиза".

20. Название Каспийского моря в восточных источниках. Ф. Вестберг считал вторичное упоминание руси вставкой в текст "Иосиппона" (*Вестберг*, 1908. С. 375).

21. Идентификация вызвана сходством названий.

22. По Д. Флюссеру — за Альпами.

23. Лангобарды.

24. Бургундия на Роне.

25. Бавария на Рейне.

26. Венецианский залив.

27. В Византию.

28. Римляне.

29. Идентификация основана на сходстве звучания двух имен. Имя Дан иски (Данишки) передает, по Д. Флюссеру, германскую форму.

30. По Д. Флюссеру, название воспроизводит непонятый автором "Иосиппона" латинский источник: *in Dania*.

31. О списке славянских народов в "Иосиппоне" см. *Флюссер*, 1947-1948; *Турек*, 1963. С. 37-38, 115, 279. Два языковых факта, отраженные в именах славянских народов в "Иосиппоне", свидетельствуют, по Д. Флюссеру, что автор хронографа слышал эти имена в славянской передаче. Вопреки древней традиции передавать звук -v- в иностранных именах буквой "бейт", автор использует букву "вав" (в словах Морава, Харвати, Кива), передавая слав, билабиальный -v-. Славянские этниконы имеют в "Иосиппоне" суффикс -ин (в этниконе Харвати конечная буква "нун" возможно, пропущена переписчиком). На -ин оканчиваются славянские имена и у других авторов X в., арабских (Масуди) и византийских (Константин Багрянородный).

32. Д. Флюссер отмечает, что та же форма употребляется у Масуди и в древнерусских источниках (в том числе в ПВЛ).

33. Учитывая "чешско-моравский" контекст "Иосиппона", можно предположить, что под хорватами имеется в виду не южнославянский народ, а племя, обитавшее в Восточной Чехии (ср. *Флоря*, 1982. С. 121-122).

34. Вероятно, под сербами здесь также имеются в виду родственные лужицким сорбам племена Чешской долины (ср. *Флоря*, 1982. С. 121).

35. Д. Флюссер считает, что "Иосиппон" впервые сообщает о племени лучане, которое жило в "Богемии" и вело ожесточенную войну с чехами (в XII в.: см. *Козьма Пражский*. Чешская хроника. 1.10; *Флоря*, 1982. С. 123).

36. Ляхи. В космографическом введении к ПВЛ связаны с "дунайской прародиной" славян, упомянуты вслед за моравой, чехами, хорватами, сербами и хорутанами и помещены на Висле; на сходную локализацию в "Иосиппоне", видимо, указывает упоминание города Краков (на р. Висла) вслед за ляхами (ср. Исаевич, 1982. С. 148).

37. Вариант: Кракав — Краков.

38. Боймин — богемцы, Богемия, название чехов и Чехии в западноевропейских источниках с первой половины IX в. (см. *Флоря*, 1982. С. 122).

39. *Sclavi* — латинская передача самоназвания славян.

40. Д. Флюссер в комментарии приводит слова Вениамина Тудельского XII в.: "И зовут их евреи потомками Ханаана, ибо люди страны той продают сыновей и дочерей своих всем".

41. Эту ремарку Д. Флюссер предположительно связывает с тем, что в X в. часть балтийских славян находилась под властью датчан.

(пер. В. Я. Петрухина и Я. Д. Эйделькинда) Текст воспроизведен по изданию: Славяне и Русь в "Иосиппоне" и "Повести временных лет". К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи, Вып. 5. М. Наука. 1994. © текст - Петрухин В. Я., Эйделькинд Я. Д. 1994 © сетевая версия - Thietmar. 2010 © OCR - Николаева Е. В. 2010 © дизайн - Войтехович А. 2001 © Наука. 1994